

Тот чиновник бросил взгляд туда, куда указал Ли Циси, и, не нуждаясь в подтверждении императора, сразу понял, о ком идет речь — этот юноша выделялся среди всех, словно яркая звезда на ночном небе.

Листая список имен, он ответил:

— Ваше Величество, это Линь Яньхун, гуншэн из Юньшуя. В этом году ему исполнилось шестнадцать лет. Он занял первое место на экзамене туншэн в Юньшуе, а также показал выдающиеся результаты на провинциальных и столичных экзаменах.

Ли Циси слегка удивился, а затем произнес:

— Неудивительно, что он выглядит столь необычно... Он выглядит моложе своих лет, но его манера держаться поистине возвышенна. Видимо, он, как и Хань Ци, относится к числу юных талантов.

— Если я не ошибаюсь, когда Лу Сян вступил на службу, он был примерно такого же возраста?

— Верно, Ваше Величество. Лу Сян действительно стал чжуаньюанем в двенадцатый год правления Баоюань.

Лу Сян, о котором они говорили, был наставником императора Жуйцзуна, служившим при трех династиях.

Ли Циси кивнул:

— Интересно, сможет ли этот юноша из клана Линь стать моим Лу Сяном...

У Лисинь, уловив, что император благосклонно относится к этому гуншэну, тут же поддакнул:

— Ныне в Поднебесной царит мир и порядок, и таланты со всей страны стекаются в Тяньцзин. Скоро, боюсь, Чжао Сян, Цянь Сян и Сунь Сян явятся сюда вместе, и этот старик просто ослепнет от их блеска.

Ли Циси, слегка похлопав по подлокотнику трона, рассмеялся:

— Все вместе? Что за фантазия!

Видимо, вспомнив что-то приятное, Ли Циси преисполнился энтузиазма и провел в зале около получаса, прежде чем отбыть.

Тем временем гуншэны, находившиеся в зале, ничего не знали о происходящем. Они даже не заметили, когда император прибыл и когда ушел, полностью погрузившись в написание своих работ, не смея отвлечься ни на мгновение.

...

Ближе к вечеру южные ворота императорского города открылись, и гуншэнов, доставленных к воротам на дворцовых повозках, встретили слуги, ожидавшие снаружи.

Через пять дней им предстояло вернуться сюда.

Тем временем семнадцать экзаменаторов уже были готовы к работе. В день проверки каждый из них, сидя за отдельным столом, по очереди просматривал триста свитков, ставя отметки:

«превосходно», «очень хорошо», «хорошо», «средне» и «плохо». Затем из всех работ выбирались десять, получивших наибольшее количество оценок «превосходно», которые затем представлялись императору Лян для определения окончательного ранжирования.

Через три дня Ли Циси, приняв поклон от чиновников, произнес:

— Любезные сановники, встаньте.

Видя на столе десять свитков, он сел на трон и приказал У Лисиню подать самый правый свиток для ознакомления.

Уже на третьем свитке его взгляд загорелся, а увидев имя, он удовлетворенно кивнул:

— Чтобы вести народ, нужно сначала поставить себя позади него... Этот юноша глубоко мыслит, его текст изящен и плавен, что свидетельствует о его знаниях и усердии.

У Лисинь, заметив, что император не может оторваться от свитка, не спешил подавать следующий, дождавшись, пока Ли Циси, наконец, с сожалением развернет свиток и положит его рядом.

Экзаменаторы, хотя и не видели имени на свитке, по словам императора поняли, о ком идет речь, и про себя подумали:

«Похоже, место чжуаньюаня уже практически определено».

Однако они также сожалели о следующем кандидате — после такого блестящего ответа, даже если он напишет что-то выдающееся, его работа все равно будет оценена ниже.

— Сочетание принципов и практики, управление с целью достижения результатов... — Ли Циси, просматривая следующий свиток, заметил. — Почерк здесь неплох, изящный и красивый, строгий, но при этом сохраняющий индивидуальность.

Услышав, что император оценивает только почерк, а не содержание, все поняли, что эта работа действительно пострадала от сравнения с предыдущей. Однако даже похвала императора за почерк оставила хорошее впечатление, и, вероятно, эта работа займет неплохое место.

Лу Цзи, доктор Гоцзыцзяня и один из экзаменаторов, услышав, чья работа оказалась у императора, с сожалением вздохнул про себя:

— Жаль, жаль.

Он был главным экзаменатором на экзамене туншэн в Юньшуге и, впечатлившись скромным, но практичным стилем одного из студентов, присудил ему первое место. Видя, что его ученику не повезло столкнуться с исключительно сильной работой, он испытывал некоторое сожаление.

Император всегда ценил изящный стиль, и теперь, увидев его работу, вряд ли проявит к ней большой интерес.

Однако, когда все ожидали, что Ли Циси перейдет к следующему свитку, он, взглянув на имя, внезапно вспомнил лицо, прекрасное, как яшма, и светлое, как луна.

— Так это он... Действительно, почерк отражает человека.

Ли Циси уже собирался свернуть свиток, но, подумав, остановился и разложил его под предыдущим.

Все присутствующие были крайне удивлены — никто не ожидал, что император обратит внимание на эту работу!

Вскоре Ли Циси просмотрел все десять свитков, разложив одни на столе, а другие оставив полураскрытыми. Он снова пересмотрел разложенные свитки, взял тот, который ему особенно понравился, и еще раз похвалил его, прежде чем положить.

— Хань Ци из Юньшуя, Чжао Гуаньин из Сицана и Чэнь Юйфэн из Шулина — все они хороши.

Ли Циси положил четыре свитка в центр стола.

— И этот тоже пришелся мне по душе.

Он взял кисть и начертал свои замечания на каждом из четырех свитков:

— Тогда пусть будет так.

Услышав это, экзаменаторы сразу же поклонились и ответили:

— Мы, ваши слуги, следуем воле Вашего Величества.

...

Первого мая восемнадцатого года правления Жэньсянь церемониймейстеры расставили ритуальные принадлежности перед залом Тайфу, а оркестры разместили музыкантов по обе стороны от входа.

Князья и высшие сановники стояли на верхней платформе, а гражданские и военные чиновники — на нижней, все в парадных одеждах, ожидая начала церемонии.

Новые цзиньши, одетые в официальные костюмы и увенчанные шляпами с тремя ветвями и девятью листьями, выстроились в ряды позади гражданских и военных чиновников.

Чиновники Приказа Хунлу подвели новых цзиньши к их местам и объявили:

— Первого мая восемнадцатого года правления Жэньсянь состоялся императорский экзамен для цзиньши всей страны. Первое место в первом разряде присуждается Хань Ци.

Имена трех первых мест объявлялись трижды.

После объявления имени чиновники вывели Хань Ци из ряда и поставили его на колени слева от императорской дороги.

Затем чиновники Приказа Хунлу продолжили:

— Второе место в первом разряде присуждается Чжао Гуаньину.

Его вывели из ряда и поставили на колени справа, немного позади.

После троекратного объявления имени чиновники, держа желтый свиток, провозгласили:

— Третье место в первом разряде присуждается Линь Яньхуну.

С этим именем из ряда вышел необычайно элегантный юноша, которого поставили на колени слева, еще немного позади.

Таким образом, в восемнадцатом году правления Жэньсянь звания чжуаньюаня, баньяня и таньхуа обрели своих обладателей.

Затем объявили вторую и третью категории, но их имена называли только один раз, не выводя из рядов.

После объявления имен заиграла музыка, и все сановники, начиная с великих секретарей и выше, а также новые цзиньши совершили три коленопреклонения и девять поклонов. Оркестр исполнил главу «Сяньпин».

После завершения церемонии император Лян вернулся во дворец на паланкине.

Результаты дворцового экзамена в царстве Лян объявлялись на желтой бумаге, в два слоя, с большим и малым золотыми списками.

Малый золотой список представлялся императору для ознакомления и затем хранился во дворце; большой золотой список, скрепленный печатью «Сокровище императора», после объявления имен вручался министру ритуалов, который выносил его через центральные ворота Тайфу и вывешивал на стене дворца.

После объявления имен чжуаньюань вместе с другими цзиньши снова поблагодарили императора за милость, вышли за ворота дворца, чтобы посмотреть на вывешенный золотой список, после чего три первых места отправились на торжественную процессию.

Как говорится:

Ветер весны радует копыта коня,

За один день можно увидеть все цветы столицы.

Имя юноши начинается с его шагов.

Воспитание сыновей знати должно основываться на шести искусствах: пять ритуалов, шесть музык, пять стрельб, пять управлений, шесть писем и девять чисел.

Хотя в наши дни уже мало кто умеет управлять боевыми колесницами, умение ездить верхом остается важным навыком для благородного мужа.

Академия Цинтун никогда не скупилась на это, построив конюшни в горах и пригласив специальных учителей верховой езды и стрельбы из лука для обучения студентов.

За последние два года Линь Яньхун как раз учился верховой езде и стрельбе в Цинтуне, поэтому, когда после объявления результатов он отправился на процессию вместе с чжуаньюанем Хань Ци, он не ударил в грязь лицом.

На коне человек всегда выглядит выше и величественнее, и даже юный таньхуа излучал необычайную энергию. Кроме того, Линь Яньхун был невероятно хорош собой, и в глазах простых горожан он ничуть не уступал чжуаньюаню.

Особенно женщины на улицах, увидев такого красавца, не могли сдержать восторга и бросали ему платки.

Хотя это была праздничная процессия, она не охватывала весь город. Они отправились из императорского города на юг, обогнули кварталы Чунье и Хуайчжэнь, а затем вернулись обратно.

После этого император устроил для новых цзиньши банкет в императорском саду, названный Банкетом Благодарности.

Автор имеет что сказать:

Спасибо Мэнмэн Чжую за «минную» поддержку~! (*J 3 ㄣ)

<http://bllate.org/book/17693/1651541>